

«Архимед» родился снова

Общая газета, — 2000 — 25-31 мая.

— с. 5

В 1961 году знаменитую оперу физиков спас Нильс Бор

Артем ЖИТЕНЕВ

ряду, и Ландау переводил. Зал смеялся над очередной остротой, потом через несколько секунд раздавался громкий смех Бора, и зал начинал смеяться снова. В финале датчанин вышел на сцену и произнес знаменитую фразу: «Если студенты способны на такое остроумие, я спокоен за судьбу физики».

Праздник был в субботу, а в понедельник случилось непредвиденное — Бор, находившийся под впечатлением, изъявил желание прочесть лекцию студентам физфака. Тема «О философских вопросах физики» отражала личные взгляды автора, и руководство факультета пережило страшные минуты внутренней борьбы (как известно, Бора в 1949 году обвиняли в махизме, и его имя было какое-то время запрещено в СССР). Студенты запомнили эту лекцию на всю жизнь.

Оперу в МГУ все-таки запретили, но гораздо позже — в 1969 году. Тогда «Архимед» переехал в Курчатовский институт, директор которого академик Александров не терял чувство юмора, и в праздниках «Курчатника» участвовали многие известные ученые, среди них академики Кикоин, Велихов. А в 79-м «Архимед» вернулся в МГУ, так как к тому времени в партком пришли люди, которые студентами принимали участие в первых постановках. Они обратились к Юрию Гапонову.

ву с просьбой помочь поставить оперу, и он прочел им курс лекций «Введение в физическое искусство».

— Мы исполняли оперу много раз, но я на всю жизнь запомнил все-таки тот день, когда нашим зрителем был Бор, — говорит Гапонов. — Только одно разочарование пережил я тогда — не сумел подарить гостю подарок. Мы приготовили для него несколько глиняных свистулек, положили на стульях с краю, но, видно, их раздавили. А я уже представлял себе фотографию, где мы с Бором и я вручаю ему наши сувениры...

Через 20 лет судьба в некоторой степени вознаградила Юрия Гапонова. Комсорг в студенчестве, он тем не менее никогда не вступал в партию и впервые вышел за границу уже известным ученым, в начале 80-х в Копенгаген, в институт Бора.

— Нильс Бор умер в 62-м, через год после визита в Москву, но я захватил с собой фотографии, сделанные в тот день, и подарил их его сыну Оле Бору, — рассказывает он. — Он очень обрадовался и пригласил меня в гости к вдове Нильса Бора Маргарет. Это был настоящий подарок!

Маргарет Бор тепло приняла Юрия Гапонова и, смеясь, вспоминала «Архимеда», героическую оперу физиков...

Елена КОКУРИНА

Сцена из оперы «Архимед» (май 2000 г.)

В МГУ восстановлена опера «Архимед» (авторы Валерий Канер и Валерий Миляев), премьера которой состоялась в 1980 году. Героическими усилиями сотрудницы Курчатовского института Светланы Ковалевой удалось сегодня собрать на университетской сцене многих из тех, кто участвовал в первых постановках. Тогда они были студентами, теперь давно уже стали солидными физиками, серьезными учеными, сохранившими чувство юмора.

цесса, выйдя далеко за пределы стен МГУ. Она повлияла на судьбы многих известных физиков.

Руководство физфака МГУ было очень консервативным. И когда в мае 1960 года студенты, вдохновленные хрущевской отчетелью, сочинили и поставили эту оперу, она получилась в меру смелой, но все-таки приемлемой для того времени. Однако для парткома оказалось достаточно одной премьеры. Создатели получили выговор, и на следующий год играть «Архимеда» запретили.

Тогда у студентов возникла идея пригласить в МГУ на праздник физиков Нильса Бора, посетившего нашу страну как раз в мае 1961 года.

— Сегодня подобное кажется практически невозможным, но физики того времени обладали необычайно пробивной силой и умели делать дела, — говорит Юрий Гапонов, один из авторов

идеи, в то время секретарь комсомольской организации, сейчас — профессор, заведующий лабораторией в Курчатовском институте. — Мы действовали по личным каналам, через Ландау, который опекал 77-летнего Бора во время поездки.

«Архимед» был так разрекламирован Бору, что руководство парткома физфака уже не решилось отменить оперу. Легендарный датский физик приехал в университет вместе с Ландау, женой Маргарет и сыном Оле (будущим нобелевским лауреатом) и сначала наблюдал праздничное шествие на улице, примостившись прямо на ступеньках физфака. Сама опера началась позже, в зале Дома Культуры, и желающих попасть туда было столько, что все двери, ведущие в ДК, оказались сломанными, как впоследствии выяснилось — даже двери в подвалах.

Бор с Ландау сидели в первом

Нильс Бор и Лев Ландау на празднике физиков в МГУ (май 1961 г.)